

УДК 159.9.019

**Рефлексивная персонология жизнедеятельности
А.М. Матюшкина и изучение им мышления,
творческой активности и одаренности**

Семенов Игорь Никитович

Профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
академик Академии педагогических и социальных наук,
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется жизнедеятельность и характеризуется научное творчество А.М. Матюшкина. Дифференцированы и охарактеризованы разрабатывавшиеся им исследовательские направления и сферы его деятельности в области психологии и педагогики. В области общей психологии мышления им разрабатывались проблемы структуры мышления, методов его экспериментального исследования, психологических механизмов процессов анализа, синтеза, обобщения и специфики решения творческих задач и проблем. В психолого-педагогическом плане им разработано обоснование проблемности в обучении и изучение такой важной функции проблемности как психологического фактора, обеспечивающего порождение познавательной мотивации. Показан фундаментальный вклад достижений А.М. Матюшкина и созданной им научной школы в современное человекознание.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов И.Н. Рефлексивная персонология жизнедеятельности А.М. Матюшкина и изучение им мышления, творческой активности и одаренности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2014. – № 6. – С. 49-73.

Ключевые слова

Общая психология, педагогическая психология, педагогика, А.М. Матюшкин, творческое мышление, психология одаренности, проблемное обучение, психология творчества.

Введение

Крупный общий и педагогический психолог в области изучения мышления, одаренности, проблемного обучения и научного обеспечения школьного и высшего образования Алексей Михайлович Матюшкин (1927-2004) юношей воевал солдатом в Великой отечественной войне. После фронта поступил на психологическое отделение философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где, несмотря на ранний инфаркт, стремился получить высшее образование и заниматься научной работой. В МГУ А.М. Матюшкин стал изучать психологические механизмы мышления под научным руководством С.Л. Рубинштейна, невзирая на опалу последнего из-за идеологических обвинений в космополитизме. При этом проявился стойкий и мужественный характер А.М. Матюшкина, который всегда стремился добиваться образовательных и научных целей в сложных жизненных и социальных обстоятельствах.

Эти сильные черты характера помогли ему в научно-организационной деятельности на посту директора НИИОПП АПН СССР в сложное для страны и науки время заката эпохи застоя при генсеке КПСС К.У. Черненко и драматического периода перестройки при президенте М.С. Горбачеве. В это бурное быстроменяющееся время А.М. Матюшкину принадлежит заслуга налаживания в НИИОПП исследований креативности и рефлексивности продуктивного мышления, диагностики и развития познавательной активности и талантливости школьников, психолого-педагогического обеспечения компьютеризации обучения, а также привлечения зарубежных авторов для публикации в возглавляемом им журнале «Вопросы психологии», налаживания сотрудничества с учеными ФРГ и США посредством организации с ними совместного изучения когнитивности и одаренности детей на основе ассимиляции достижений мировой психотерапии.

Развитие А.М. Матюшкина как ученого-психолога и педагога

Окончив с отличием сельскую школу, А.М. Матюшкин юношей во время войны продолжил учение посредством технического образования в военной авиационной школе механиков. Это помогло ему потом в МГУ в логико-психологическом изучении мышления на математическом и геометрическом материале. В 1944-1945 гг. А.М. Матюшкин служил в бомбардировочном авиаполку. За участие в Великой отечественной войне награжден медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.», а также другими юбилейными военными медалями. В 1948-1953 гг. учился на отделении психологии философского факультета МГУ и защитил дипломную работу под руководством С.Л. Рубинштейна. Будучи студентом, принимал участие в научных диспутах в группе под руководством С.Л. Рубинштейна по психологии творчества и – А.Н. Леонтьева по экспериментальным исследованиям в психологии.

После окончания МГУ А.М. Матюшкин работал в учебной части философского факультета, после чего в 1954-1958 гг. учился в аспирантуре на его психологическом отделении. В 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию «Исследование психологических закономерностей процесса мышления (анализа и обобщения) под руководством С.Л. Рубинштейна и опубликовал статью по этой проблематике в сборнике под его редакцией «Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения. Экспериментальные исследования» [Рубинштейн, 1960]. В научную школу С.Л. Рубинштейна в 1950-1960-е гг. входили как экспериментаторы познавательных процессов мышления и сознания личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, В.Г. Асеев, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, А.М. Матюшкин, В.Н. Пушкин и др.), так и историки и теоретики психологического познания (Е.А. Будилова, К.К. Платонов, Е.В. Шорохова, М.Г. Ярошевский).

Следует отметить, что формирование молодого психолога происходило не только в научной школе С.Л. Рубинштейна и на отделении психологии философского факультета МГУ, где учился студентом и позднее работал А.М. Матюшкин, но также в Институте психологии АПН РСФСР, куда он перешел после МГУ. В этом Научно-исследовательском институте общей и педагогической

психологии (НИИОПП) АПН СССР не только велись разнообразные исследования познавательных процессов (Д.Н. Богоявленский, К.М. Гуревич, О.А. Конопкин, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, Н.А. Менчинская, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, П.М. Якобсон и др.) в контексте психолого-педагогического обеспечения образования, но также систематически проводились под патронатом П.А. Шеварева заседания Комиссии по логике и психологии мышления при Обществе психологов.

Эпицентром дискуссий на Комиссии были доклады участников кружка содержательно-генетической логики, руководимого философом Г.П. Щедровицким. На эту Комиссию заходили не только логики и методологи (А.А. Зиновьев, Б.А. Грушин, М.К. Мамардашвили, Н.Г. Алексеев, И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, В.М. Розин, Д.А. Поспелов, В.Н. Садовский, В.С. Швырев, Ю.А. Шрейдер, Э.Г. Юдин и др.), но и многие психологи, особенно изучавшие такие когнитивные процессы, как мышление и восприятие (Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Ю.Б. Гиппенрейтер, Ф.Д. Гордов, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, Б.Б. Косов, Т.В. Кудрявцев, Н.И. Непомнящая, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, С.Г. Якобсон и др.). Здесь-то в середине 1960-х гг. мне довелось впервые увидеть и услышать А.М. Матюшкина, как и позднее – на ряде конференций по психологии творчества и научного мышления, организованных М.Г. Ярошевским на рубеже 1960-1970-х гг. в Институте истории естествознания и техники АН СССР.

В 1974 г. в НИИОПП А.М. Матюшкин защитил докторскую диссертацию «Проблемные ситуации в мышлении и обучении». После этого он работал также в системе Министерства высшего и среднего образования СССР, а в 1978-1981 гг. был профессором факультета психологии МГУ.

На рубеже 1970-1980-х гг. А.М. Матюшкин участвовал в ряде заседаний Всесоюзной секции (при Обществе психологов) «Психология творчества», руководимой его другом – крупнейшим российским специалистом по творчеству – Я.А. Пономаревым, заместителем которого были Н.Г. Алексеев и И.Н. Семенов по его председательству этой секцией. Так, А.М. Матюшкин в 1982 г. выступил с пленарным докладом и активно участвовал в дискуссиях организованного секцией в ИП АН СССР советско-финского симпозиума по психологии творчества [см.: Пономарев, Семенов, Елисеев, 1983].

В работе этого симпозиума успешно выступили также члены научной школы рефлексивной психологии, создававшейся в то время под моим руководством. До симпозиума серия наших с учениками статей была опубликована в журналах «Вопросы психологии», «Вестник МГУ» и «Новые исследования в психологии». После симпозиума, где наши доклады о рефлексивности творческого мышления вызвали интерес, в 1983 г. в издательстве «Наука» вышла под редакцией Я.А. Пономарева коллективная монография «Исследование проблем психологии творчества», включавшая также ряд статей наших статей с коллегами (Н.Г. Алексеев, В.К. Зарецкий, С.Ю. Степанов, А.Б. Холмогорова), изучавшими творческое мышление на основе предложенной нами модели его рефлексивной организации.

Поэтому назначенный в 1983 г. директором НИИОПП А.М. Матюшкин пригласил нас с С.Ю. Степановым в свою новую лабораторию (Л.Л. Гурова, Г.Д. Чистякова, В.С. Юркевич, Е.И. Щепланова, Е.Л. Яковлева, Н.П. Щербо, И.А. Аверина, Е.С. Белова, В.П. Каптелинин) для изучения творческого мышления, в частности его креативности и рефлексивности. Она создавалась А.М. Матюшкиным на базе реорганизации прежней лаборатории «психологии мышления и речи», долгие годы возглавлявшийся профессором А.Н. Соколовым. Согласно легенде, здесь на рубеже 1920-1930-х гг. вел свои исследования Л.С. Выготский. В подвальном помещении этой нашей лаборатории мне даже показывали то место, где стояли его стол и диван... Позднее, в конце 1980-х гг., она стала именоваться лабораторией «психологии творческой одаренности» в соответствии с новой стратегией А.М. Матюшкина на изучение познавательной активности, формирование способностей и развитие талантливых детей в совместных с учеными Германии и США исследованиях [Матюшкин, Сиск, 1988].

В конце советской эпохи гг. А.М. Матюшкин становится одним из ведущих руководителей советской психологической науки, являясь в 1983-1990 гг. директором Института общей и педагогической психологии (НИИОПП) АПН СССР, заведующим лабораторией психологии мышления и одаренности (в НИИОПП), главным редактором старейшего психологического журнала «Вопросы психологии» (в 1981-1993 гг.) и Президентом Общества психологов СССР.

На рубеже 1990-1990-х гг. А.М. Матюшкин способствовал приглашению в СССР одного из крупнейших психологов второй половины XX в. К.Роджерса. Он несколько раз приезжал к нам в Москву, где лично в 80-летнем возрасте проводил организованные с помощью заместителя директора НИИОПП И.В. Дубровиной мастер-классы по психотерапии с позиций гуманистической психологии. Мы с С.Ю. Степановым участвовали в этих занятиях с К.Роджерсом и его американской ассистенткой, в результате чего обогатился арсенал наших методов рефлексии и рефлерпактики как рефлетехнологий диалогического и полилогического развития рефлексивно-творческой активности личности в образовании. В этот период А.М. Матюшкин развернул со своими сотрудниками лонгитюдные кросс-культурные исследования познавательных процессов совместно с учеными Германии.

На рубеже 1990-2000-х гг. академик РАО А.М. Матюшкин продолжает руководить организованной им в Психологическом институте РАО лабораторией психологии одаренности, осуществляя со своими сотрудниками, учениками и аспирантами теоретико-экспериментальные и практико-ориентированные исследования познавательной активности и творческих способностей талантливых детей, разрабатывая концептуально-методические средства диагностики и развития их одаренности в условиях современного образования.

Изучение А.М. Матюшкиным продуктивного мышления в контексте программированного и проблемного обучения

Как известно, последняя статья учителя А.М. Матюшкина С.Л. Рубинштейна [Рубинштейн, 1960] была посвящена проблемам развития способностей и мышления. Необходимо отметить, что С.Л. Рубинштейн и его школа начали интенсивные экспериментальные, продолженные после его кончины историко-теоретические исследования психологии мышления и сознания. В русле этой – разработанной в 1950-е гг. С.Л. Рубинштейном – стратегии, опубликованной лишь в 1966 г. [Рубинштейн, 1966], на теоретико-экспериментальное изучение мышления с необходимым историко-научным обоснованием, А.М. Матюшкиным было продолжено изучение познавательных процес-

сов в контексте программированного обучения и проблемного обучения [Матюшкин, 1972].

Несомненной заслугой А.М. Матюшкина является подготовка им к изданию сборника переводов немецких и американских классиков психологии продуктивного мышления (Дункер, Креч, Майер) и когнитивных процессов (Ньюэлл, Шоу, Сайман и др.) [Матюшкин, 1965]. Это не только способствовало ассимиляции фундаментальных достижений зарубежной экспериментальной и теоретической психологии, но и послужило стимулом для развертывания в 1960-1970-е гг. изучения продуктивных когнитивных процессов в советской психологической науке [Алексеев, Юдин, 1971; Матюшкин, 1972; Пономарев, 1967; Пушкин, 1967; Семенов, 1973 и др.].

В 1960-70-е гг. А.М. Матюшкин изучал мыслительные процессы в связи с актуальностью психолого-педагогического обеспечения программированного и проблемного обучения в Институте психологии АПН РСФСР. При этом, работая также в системе Министерства высшего и среднего образования СССР, он изучал теоретические проблемы и выстраивал концептуально-методические средства психолого-педагогического обеспечения высшего образования с использованием достижений программированного и проблемного обучения.

В период 1983-1990-х гг. А.М. Матюшкин становится одним из ведущих руководителей советской психологической науки, являясь директором Института общей и педагогической психологии (НИИОПП) АПН СССР, заведующим лабораторией психологии мышления и одаренности (в НИИОПП), главным редактором старейшего психологического журнала «Вопросы психологии» и Президентом Общества психологов СССР. В связи с многообразием его ответственных обязанностей я ряд лет в 1980-е гг. был его заместителем по заведованию лаборатории, а потом меня сменили на этом посту Н.П. Щербо и после моего перехода в РАГС – Е.И. Щебланова (которая возглавила эту лабораторию после смерти А.М. Матюшкина в 2004 г.).

С началом перестройки во второй половине 1980-х гг. А.М. Матюшкин в тройном ответственном статусе (директора института, главного редактора журнала, президента РПО) способствовал поддержке инновационных психологических исследований, в частности в руководимой им лаборатории, при изуче-

нии: одаренности (Д.Б. Богоявленская, А.Н. Мелик-Панаев, Е.И. Щербланова, В.С. Юркевич, Е.Л. Яковлева и др.), рефлексивности творческого мышления (И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, И.В. Палагина), понимания (Л.Л. Гурова, Г.Д. Чистякова), практического интеллекта при индивидуальном и групповом решении задач (И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Н.П. Щербо), когнитивных процессов переработки информации и компьютеризации обучения (Л.Л. Гурова, В.Н. Каптелинин). При этом А.М. Матюшкин разрабатывал новые аспекты актуальных проблем психологической науки, в т. ч. проблемного мышления и познавательной активности, поведения и диалогического общения, способностей и одаренности, психолого-педагогической поддержки одаренных и талантливых детей.

В конце 1980-е гг. А.М. Матюшкин инициировал приглашение в СССР ряда крупных зарубежных ученых, в т.ч. из ФРГ и США, в сотрудничестве с которыми организовал исследования с сотрудниками по диагностике интеллекта и развитию одаренных школьников. Так, приехавший в СССР для изучения российского опыта исследований мышления немецкий психолог Вольфгарт Маттеус на основе обобщения своих историко-научных изысканий, результатов анализа первоисточников и интервью со множеством авторов психологических текстов издал в 1988 г. (одновременно в Ганновере, Цюрихе, Торонто на немецком языке) две фундаментальные монографии, где проанализировав и обобщил основные достижения советской психологии мышления. В этих книгах В.Маттеус, в частности, изложил концепции мышления ряда ученых из НИИОПП (Л.Л. Гурова, В.В. Давыдов, О.А. Конопкин, А.М. Матюшкин, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов и др.). В отличие от большинства отечественных авторов обзорно-аналитических книг по психологии мышления, В.Маттеус не ограничился характеристикой теоретических положений авторов, но привел также протоколы опытов (например, из наших экспериментов на 40 страницах) и описал процедуры их обработки и концептуальной интерпретации. В этой книге отмечался важный вклад А.М. Матюшкина в психологическое изучение продуктивных процессов мышления в проблемных ситуациях и в психолого-педагогическое исследование познавательной активности.

Изучение познавательной активности и ее интеллектуально-личностных и рефлексивно-коммуникативных аспектов

Практическая важность психологического изучения роли активности в развитии познавательных процессов определяется тем, что, как подчеркивает А.М. Матюшкин, «В педагогике активность учащегося в процессе обучения составляет самое общее основание в разработке и реализации активных методов обучения и воспитания» [Матюшкин, 1982, 5]. В психологии же «Активность является наиболее общей категорией в исследованиях природы, психики, психического развития познавательных и творческих возможностей личности» [там же].

Пожалуй, одной из наиболее обстоятельных статей с четким анализом психологического значения понятия активности вообще и познавательной активности в частности является работа М.И. Лисиной, где обобщаются различные исследования активности, в том числе проведенные автором и ее сотрудниками для изучения развития познавательной активности детей в ходе их общения со взрослыми и сверстниками. Воспользуемся анализом подходов, содержащимся в этой статье [Лисина, 1982], с тем, чтобы выделить различные типы познавательной активности и охарактеризовать ее основные трактовки.

Согласно концептуальной схеме М.И. Лисиной, эти трактовки посвящены изучению такой совокупности психических явлений, которые целесообразно анализировать с помощью следующего ряда понятий: активность – психическая активность – умственная активность – интеллектуальная активность – познавательная активность. Сразу заметим, что этот ряд можно было бы продолжить: исследовательская активность – творческая активность и т. п.

Последние два понятия позволяют рассматривать активность в весьма широком диапазоне: от адаптивной до продуктивной активности, акцентируя творческий аспект активности [Матюшкин, 1982].

М.И. Лисина констатирует три основных значения термина активность в психологии. Поскольку, во-первых, в германских и романских языках этим

термином обозначается как собственно активность, так вообще деятельность, постольку в трактовке активности чувствуется известный операционализм, и она часто понимается как деятельность в ее операционально-действенном выражении. Во-вторых, если активность противопоставляется пассивности, то она понимается как предпосылка деятельности, выступая либо как готовность (т.е. алертность) к ней, либо как ее условие (например, уровень бодрствования или внимания). В-третьих, категориально противопоставляемая реактивности активность понимается как почин, инициативность субъекта, его личностная вовлеченность в деятельность. Как нам представляется, четвертым значением активности является ее категориальное противопоставление адаптивности в качестве исследовательского, собственно творческого звена осуществления всякого поведения и деятельности человека [там же].

Понятие «интеллектуальная активность» обозначает уже только мыслительную деятельность, развертывающуюся в своеобразных условиях выхода за пределы требований условия задачи или в условиях надситуативной активности [Петровский, 1977]. В работах Д.Б. Богоявленской и ее сотрудников интеллектуальная активность понимается как отражение процесса взаимодействия познавательных и мотивационных характеристик творчества в их единстве. Ею разработана оригинальная методика «креативного поля», позволяющая диагностировать различные уровни проявления интеллектуальной активности в ряде проблемных ситуаций (например, при игре в «цилиндрические шахматы») [Богоявленская, 1983].

Понятие «познавательная активность» используется в тех случаях, когда помимо собственно интеллектуального имеется еще и ярко выраженный личностный аспект в виде потребностей как «внутренних источниках активности» [Матюшкин, 1982, 31]. Поэтому познавательная активность «занимает в деятельности структурное место, близкое к уровню потребности. Это состояние готовности к познавательной деятельности» [Лисина, 1982, 22]. Отсюда ясно, что познавательной активности близко понятие любознательности, любопытства, с помощью которого в англоязычной литературе по психологии обычно акцентируется потребность в новой информации, готовность к ее переработке, ее инициативный и целеустремленный поиск.

Действительно, в ряде новейших исследований познавательной активности у дошкольников выделена ее особая форма, связанная с рефлексивной регуляцией мыслительного процесса и показана важная роль рефлексии в умственном развитии дошкольников [Бордова, Едина, 1986], школьников, старшеклассников и вообще учащихся различного возраста: от школьников и студентов до профессионалов [Семенов, Степанов, Новикова, 1986]. В работе последних авторов, в частности, показано, что важным условием развития творческого мышления является осуществление его в различных проблемно-конфликтных ситуациях. В общем виде типология представлена в фундаментальной работе А.М. Матюшкина «Проблемные ситуации в мышлении и обучении» [Матюшкин, 1972].

В осуществляемых под руководством А.М. Матюшкина исследованиях умственного развития, базирующихся на предложенной им концепции познавательной активности, акцент в ее изучении ставится на проблеме развития творческой исследовательской активности. Если для анализа развития детей в период их младенчества, раннего и дошкольного детства М.И. Лисиной естественно было ограничиться исследованием их познавательной активности (трактуемой ею как готовность, предшествующая и порождающая деятельность), то в концепции А.М. Матюшкина, развернувшего с сотрудниками изучение развития познавательной активности учащихся всех возрастов от школьников до студентов, целесообразен был акцент не столько на готовности к деятельности (тоже учитывавшийся им в виде потребности к познанию как компоненте познавательной активности), сколько собственно на самом процессе ее осуществления как творческого исследовательского поиска.

Согласно этой концепции, все виды активности дифференцируются между двумя полюсами в форме адаптивной и продуктивной активности: «Адаптивные виды активности обеспечивают приспособление, продуктивные составляют основу возникновения и становления различных психических новообразований, непосредственно не необходимых для адаптации» [Матюшкин, 1982, 5]. Возникновение цикла адаптивной активности подчиняется закону тренировки, включающей повторение и контроль (оценку), как способы управления формированием навыков. Дидактически это реализуется путем обучения

по образцу. С этой точки зрения в различных вариантах программированного обучения имеет место формирование адаптивных форм активности в отличие от «продуктивных форм, составляющих существенно особый тип активности, базисом которого является поисковая познавательная активность субъекта» [там же, 6]. Различными формами познавательной активности являются ориентировочно-исследовательская активность, потребность во впечатлениях, творческая активность, понимание, рефлексия и т.п. [Матюшкин, основные направления..., 1984]. Для изучения реактивности и рефлексивности творческого мышления и пригласил нас с С.Ю. Степановым А.М. Матюшкин в свою новую лабораторию, где нами был проведен ряд экспериментальных исследований рефлексии [Палагина, Семенов, Степанов, 1986 и др.].

В развитии познавательной активности тесно взаимосвязаны интеллектуальные и личностные моменты, поскольку «Процесс удовлетворения познавательной потребности осуществляется как поисковая познавательная активность, направленная на обнаружение, открытие неизвестного, его усвоение. Активность завершается актами решения проблемы, представленными в актах «понимания» ... Познавательные потребности и вызываемые виды активности развиваются как ненасыщаемые, стимулирующие дальнейшее развитие познавательной активности... Основу ее развития составляют те принципы воспитания личности и развития мышления, которые включают стимулирование и поощрение самих актов познавательной активности со стороны другого человека (учителя, воспитателя, сверстника). Именно поэтому наиболее значимыми ситуациями в возникновении актов познавательной активности являются ситуации общения, различных типов межличностного взаимодействия, игры, учения» [Матюшкин, 1982, 6]. В зависимости от специфики саморегуляции А.М. Матюшкиным выделяются три уровня продуктивной познавательной активности, выражающихся в виде: 1) активности внимания, вызываемой новизной стимула и разворачивающейся в систему ориентировочно-исследовательской деятельности; 2) собственно поисковой активности, вызываемой в проблемной ситуации в условиях обучения, в общении, профессиональной деятельности; 3) личностной активности, выражающейся в форме интеллектуальной инициативы, надситуативной активности, самореализации личности.

В рамках общепсихологической концепции А.М. Матюшкина о познавательной творческой активности выделяются три ее продуктивных уровня: 1) активность внимания, 2) исследовательская познавательная активность, 3) личностная активность. Тем самым очерчивается диапазон, проводимого под руководством А.М. Матюшкина, экспериментального изучения активности и обозначены рамки ее психолого-педагогического анализа: от «нижней» психофизиологической границы (реакции на новизну, внимание, ориентировочно-исследовательская деятельность) через изучение традиционной для общей психологии проблематики исследовательского творческого поиска решения проблем до «верхнего» социально-психологического уровня, включающего общение, межличностные отношения, групповые формы активизации мышления в обучении. При этом А.М. Матюшкина интересуют разные формы проявления творческой активности субъекта в окружающем его мире, в противовес нетворческому уравниванию с ним, пассивному приспособлению к среде.

Таким образом, именно творчество (а не просто деятельность) служит в концепции А.М. Матюшкина основанием для введения понятия исследовательской познавательной активности применительно к психологическому изучению развития познавательных способностей. Это понятие конкретизируется им в качестве предмета соответствующих психологических экспериментов как исследовательская продуктивная активность в противопоставление реактивной, репродуктивной активности адаптивного характера.

Важно подчеркнуть, что при этом изучение развития познавательной активности не только опирается на достижения психофизиологии (как и у М.И. Лисиной в случае с дошкольниками) и предполагает общепсихологические исследования, но и с необходимостью требует обращения к социально-психологической проблематике личности, общения, межличностных отношений и групповых форм деятельности, что и реализуется в работах А. М. Матюшкина и его сотрудников применительно к более старшему возрастному контингенту – школьникам, студентам и профессионалам. Предложенная им новая концептуальная трактовка исследовательской познавательной активности как активности продуктивного, творческого типа, развивающейся и

осуществляющейся в форме внутреннего (в рефлексиирующем самосознании личности) диалога или диалога внешнего (в межличностном общении партнеров по совместной или групповой работе) потребовала и разработки соответствующей методологии экспериментирования. Эта методология базируется на принципе диалогизма.

При обосновании этого принципа применительно к психологическому изучению мышления и познавательных процессов А.М. Матюшкин исходит из того, что реализация диалогического принципа в исследовании и воспитании познавательной активности – звено, следующее за нахождением решения, также должно быть включено как необходимое в структуру мыслительного акта. Аналогичным образом в нее включен и процесс, предшествующий постановке мыслительной задачи. Исследование обоих указанных процессов в условиях диалогической модели эксперимента позволило охарактеризовать их специфику как различные формы познавательной активности.

Выделение же ее в качестве предмета специального изучения мышления привело к разворачиванию цикла экспериментальных исследований, в результате которых было установлено, что в каждом структурном звене мыслительного процесса развивается специфическая познавательная активность, включающая поиск проблемы, поиск ее решения, поиск обоснования решения. Тем самым каждое звено мыслительного акта может составить самостоятельную форму индивидуального мышления.

Принципиальная важность диалогической модели экспериментального изучения мышления и шире – процессов познавательной активности – состоит в том, что эта модель призвана обеспечить эффективный выход психологической теории в педагогическую практику, поскольку полученные на ее основе знания о закономерностях психических процессов, исследованных в рамках концепции А.М. Матюшкина в условиях диалога (типа «учитель-ученик» или «ученик-ученик») релевантны одному из ведущих современных дидактических принципов проблемного обучения, а именно диалогическому принципу в обучении. Характеризуя эту модель в целом, он подчеркивает, что «Диада является минимальной и достаточной единицей общепсихологического (и психолого-педагогического) исследования активности в условиях общения,

совместной или конфликтной деятельности, в игре и учении» [Матюшкин, 1982, 15]. Важное значение для педагогической практики имеет также его вывод о том, что развитие познавательной активности осуществляется не столько как обучение, сколько как воспитание творческого мышления.

Эта актуальная практическая задача может, в частности, решаться с помощью методологических средств широко используемого в современной науке системного подхода, позволяющего вести интегральное исследование развития системы познавательных процессов через выделение такой формы активности, как рефлексия. Так, результаты проведенных нами с коллегами системно-психологических исследований содержательно-смысловой организации и рефлексивно-диалогического развития творческого мышления позволяют выдвинуть гипотезу о том, что функция активности связана с поисковой устремленностью, содержательной углубленностью и смысловым ускорением мышления, которые обеспечивают посредством рефлексии интенсификацию познавательных процессов, а при создании определенных психолого-педагогических условий ведут к развитию когнитивной сферы личности ребенка и формированию его творческих способностей. В пользу этой гипотезы свидетельствует ряд фактов, указывающих важную роль рефлексии как формы познавательной активности в развитии мышления учащихся различных возрастов [Семенов, Степанов, Новикова, 1986] и подтверждающих эффективность разработанных нами и экспериментально апробированных приемов активизации рефлексивных механизмов мышления в проблемно-конфликтных ситуациях [Степанов, Семенов, 1987], в т. ч. экзистенциального характера.

Итак, в результате исследований научной школы А.М. Матюшкина конструктивно реализуется как общетеоретическая часть его концепции – в виде перехода от диалогического изучения более простых форм познавательной активности (в том числе психофизиологически обусловленных процессов внимания) ко все более сложным формам, обусловленным личностной, межличностной и групповой детерминацией, – так и конкретно-психологическая часть – в виде анализа каждой формы познавательного процесса во взаимодействии с другими формами исследовательской активности. Эта концеп-

ция А.М. Матюшкина была реализована в цикле экспериментальных исследований его сотрудников. Порождение познавательной активности и мотивации изучалось Т.А. Платоновой. Познавательная активность в условиях группового решения задач диадами исследовалась Н.П. Щербо, в условиях внешнего и внутреннего диалога – Г.М. Кучинским. Зависимость познавательной активности от типа мотивации в игровой конфликтной деятельности исследовалась Э.З. Усмановой. Познавательная активность детей в условиях игрового и учебного общения исследовалась Т.Б. Табакаевой и А.Т. Авдониной. Проявления познавательной активности в форме вопросов изучалось Н.Б. Шумаковой и Г.Д. Чистяковой, а в форме рефлексии И.Н. Семеновым, С.Ю. Степановым и И.В. Палагиной. Лонгитюдное германо-российской исследование когнитивности и одаренности велось Е.И. Щеплановой, Е.Б. Шумаковой, В.С. Юркевич, И.С. Авериной, Е.С. Беловой и др. Все эти аспекты одаренности были проанализированы и обобщены А.М. Матюшкиным в его концепции диагностики и развития творческой одаренности.

Заключение

Подытоживая анализ научной и педагогической деятельности А.М. Матюшкина, необходимо подчеркнуть: он внес важный вклад в различные области человекознания.

В области общей психологии мышления им разрабатывались проблемы структуры мышления, методов его экспериментального исследования, психологических механизмов процессов анализа, синтеза, обобщения и специфики решения творческих задач и проблем. В результате экспериментальных исследований были получены интересные факты, характеризующие условия анализа и обобщения отношений в решении системы мыслительных задач о психологических средствах процесса анализа и об этапах процесса поиска и решения новых проблем.

В психолого-педагогическом плане им разработано обоснование проблемности в обучении и изучение такой важной функции проблемности как психологического фактора, обеспечивающего порождение познавательной

мотивации. Им разработана оригинальная типологизация проблемных ситуаций, предложена оптимальная последовательность проблемных ситуаций в обучении, установлено соотношение проблемных и непроблемных ситуаций в обучении. В итоге было показано важное значение проблемности как фактора интеллектуального развития человека, сензитивно значимого на этапах школьного и вузовского обучения, с учетом чего разработаны принципы реализации проблемности при решении проблем в экстремальных и конфликтных ситуациях.

При этом А.М. Матюшкиным предложены диалогические методики экспериментального изучения мышления, модифицированные в исследованиях Г.М. Кучинского и Н.П. Щербо. В научной школе А.М. Матюшкина осуществлено развитие мышления в диалогических учебных ситуациях. С учетом этих результатов им разработаны психолого-педагогические требования к развитию мышления в проблемном обучении в процессе учебного диалога. В развитие этого подхода А.М. Матюшкиным была предложена оригинальная концепция условий психического развития человека в совместной деятельности и общении.

В последний период своей научной деятельности А.М. Матюшкин разработал общепсихологическую концепцию и психолого-педагогическую программу развития одаренных и талантливых учащихся различных возрастов (детей-дошкольников и школьников, а также взрослых студентов) в современных социокультурных условиях. Предложенная им научно-исследовательская стратегия и реализующая ее теоретическая концепция реализуются его учениками и последователями в Психологическом институте РАО, продолжающими психолого-педагогическое изучение возрастных особенностей познавательной активности и одаренности в экспериментальных исследованиях, в т. ч. с германскими психологами. Результаты этих исследований обсуждаются на ряде научно-практических конференциях, в частности организованных дочерью и ученицей А.М. Матюшкина – А.А. Матюшкиной. При этом систематически переиздаются его фундаментальные и прикладные труды по психологии мышления, активности, одаренности и по педагогической психологии проблемного и диалогического обучения.

Многие труды А.М. Матюшкина изданы за рубежом на английском, болгарском, венгерском, итальянском, немецком, румынском, чешском языках. Он является Лауреатом Премии Правительства РФ в области образования за создание и внедрение психолого-педагогической разработки «Одаренные дети: выявление, обучение, развитие» для образовательных учреждений (1998) и награжден медалями им. К.Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук» (1998) и им. Г.И. Челпанова «За вклад в развитие психологической науки» (2002). Созданная А.М. Матюшкиным научная школа развивает изучение проблем активности и одаренности в лаборатории психологии одаренности (во главе с Е.И. Щербановой) в Психологическом институте РАО имени Л.Г. Щукиной и в других научных учреждениях и ряде вузов нашей страны.

Библиография

1. Алексеев Н.Г., Юдин Э.Г. О методах психологического изучения творчества // Проблемы научного творчества в современной психологии. – М.: Наука, 1971. – С. 151-203.
2. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема психологии творчества. – Ростов-на-Дону, 1983. – 175 с.
3. Завалишина Д.Б., Матюшкин А.М. (ред.) Экспериментальные исследования продуктивных (творческих) процессов. – М.: НИИОППП АПН СССР, 1973.
4. Кудрявцева Т.В., Матюшкин А.М. (ред.) Проблемное и программированное обучение. – М.: Советская Россия, 1973. – 223 с.
5. Лисина М.И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения детей со взрослыми и сверстниками // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 18-35.
6. Матюшкин А.М. (ред.) Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965. – 532 с.
7. Матюшкин А.М. (ред.) Одаренность и возраст. Развитие творческого потенциала одаренных детей. – М.-Воронеж, 2004. – 192 с.
8. Матюшкин А.М. Вопросы методики экспериментального исследования психологических закономерностей творческого мышления // Научное творчество. – М.: Наука, 1969.

9. Матюшкин А.М. Загадки одаренности: проблемы практической диагностики. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 128 с.
10. Матюшкин А.М. Исследование и диагностика мышления в условиях совместной деятельности // Проблемы программированного обучения. – М.: МГУ, 1979. – С. 43-53.
11. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 29-33.
12. Матюшкин А.М. Новое и теория в практике обучения. – М., 1980. – С. 3-47.
13. Матюшкин А.М. Основные направления исследований мышления и творчества // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 1. – С. 9-17.
14. Матюшкин А.М. Петросян В.Г. Психологические предпосылки групповых форм проблемного обучения. – М.: Знание, 1981. – 84 с.
15. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М: Педагогика, 1972. – 208 с.
16. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении: автореферат дисс. ... докт. псих. наук. – М., 1972. – 45 с.
17. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 5-17.
18. Матюшкин А.М. Раннее выявление талантов и их развитие // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 166-167.
19. Матюшкин А.М. Ускорение социально-экономического развития социалистического общества и тенденции развития психологии // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 5-11.
20. Матюшкин А.М., Сиск Д.А. Одаренные и талантливые дети // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 88-97.
21. Палагина И.В., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивные механизмы общения и мышления в совместном решении творческих задач // Актуальные проблемы социальной психологии. – Кострома, 1986. – С. 66-67.
22. Петровский В.А. Активность субъекта в условиях риска: автореферат дисс. ... канд. псих. наук. – М., 1977. – 20 с.
23. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. – М.: Госполитиздат, 1967.

24. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Елисеев В.А. Психология творчества: проблемы и исследования // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 167-170.
 25. Пушкин В.Н. Эвристика – наука о творческом мышлении. – М.: Поитиздат, 1967.
 26. Рубинштейн С.Л. (ред.). Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения. – М.: Наука, 1960. – 168 с.
 27. Рубинштейн С.Л. Очередные задачи психологического исследования мышления // Исследование мышления в советской психологии. – М.: Наука, 1966. – С. 225-233.
 28. Семенов И.Н. Методика исследования поведения личности в группе при коллективном решении творческих задач // Петровский А.В. (ред.) Личность в психологическом эксперименте. – М.: МГПИ, 1973. – С. 4-115.
 29. Семенов И.Н., Степанов С.Ю., Новикова Е.Р. Возрастные особенности продуктивности и рефлексивной организации мышления // Новые исследования в психологии. – 1986. – № 2.
 30. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Личностно-рефлексивный диалог в развитии творческих возможностей учащихся // Бодалев А.А. (ред.) Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. – М.: АПН СССР, 1987. – С. 76-82.
-

Reflective personology of A.M. Matyushkin and his study of thinking, creativity and talent

Igor' N. Semenov

Professor at the National research university "Higher school of economics",
academician of the Academy of Pedagogical and Social Sciences,
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russia;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Abstract

The paper investigates the biography and scientific work of A.M. Matyushkin, who moved general and educational psychology in the study of thinking, talent, problem-based learning and scientific base of higher education. The research directions of his activities in the field of psychology and pedagogy are differentiated and characterized. In the field of general psychology of thinking he investigated questions of the structure of thinking, methods of its experimental study, the psychological mechanisms of the processes of analysis, synthesis, generalization and specificity of solving creative problems and issues. In terms of psychological-pedagogical direction he developed problematic teaching and learning, emphasizing such an important function of problematical, as psychological factor that ensures the generation of cognitive motivation. He developed an original typology of problem situations, proposed the optimal sequence of problem situations in training, established the relation of problem and non-problem situation in training. In the scientific school of A.M. Matyushkin the development of thinking in the dialogical learning situations was effected. He developed psychological and pedagogical requirements for the development of thinking in problem-based learning in the school dialogue. In last period of his scientific activity A.M. Matyushkin developed the concept of general psychological and psycho-educational program for the development of gifted and talented students of all ages (preschool children and school children as well as adult students) in the contemporary socio-cultural conditions. Many works of A.M. Matyushkin published abroad in English, Bulgarian, Hungarian, Italian, German, Romanian, Czech.

For citation

Semenov, I.N. (2014) Refleksivnaya personologiya zhiznedeyatel'nosti A.M. Matyushkina i izuchenie im myshleniya, tvorcheskoi aktivnosti i odarenosti [Reflective personology of A.M. Matyushkin and his study of thinking, creativity and talent]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6, pp. 49-73 (In Russian).

Keywords

General psychology, educational psychology, pedagogy, A.M. Matyushkin, creative thinking, psychology of giftedness, problem-based learning, psychology of creativity.

References

1. Alekseev, N.G., Yudin, E.G. (1971) O metodakh psikhologicheskogo izucheniya tvorchestva [On the methods of psychological study of creativity]. In: *Problemy nauchnogo tvorchestva v sovremennoi psikhologii* [*Problems of scientific creativity in modern psychology*]. Moscow: Nauka, pp. 151-203.
2. Bogoyavlenskaya, D.B. (1983) *Intellektual'naya aktivnost' kak problema psikhologii tvorchestva* [*Intellectual activity as a problem of psychology of creativity*]. Rostov-on-Don.
3. Kudryavtseva, T.V., Matyushkin, A.M. (ed.) (1973) *Problemnoe i programmirovannoe obuchenie* [*Problem and programmed learning*]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
4. Lisina, M.I. (1982) Razvitie poznavatel'noi aktivnosti detei v khode obshcheniya detei so vzroslymi i sverstnikami [Development of cognitive activity of children during communication between children with adults and peers]. *Voprosy psikhologii* [*Questions of psychology*], 4, pp. 18-35.
5. Matyushkin, A.M. (1969) Voprosy metodiki eksperimental'nogo issledovaniya psikhologicheskikh zakonomernostei tvorcheskogo myshleniya [Methodology of an experimental study of psychological patterns of creative thinking]. In: *Nauchnoe tvorchestvo* [*Scientific creativity*]. Moscow: Nauka.
6. Matyushkin, A.M. (1972) *Problemnye situatsii v myshlenii i obuchenii* [*Problem situations in thinking and learning*]. Moscow: Pedagogika.
7. Matyushkin, A.M. (1972) *Problemnye situatsii v myshlenii i obuchenii* [*Problem situations in thinking and learning*]. Unpublished thesis abstract (Doctor of psychology), Moscow.
8. Matyushkin, A.M. (1979) Issledovanie i diagnostika myshleniya v usloviyakh sovместnoi deyatelnosti [Examination and diagnosis of thinking in conditions

- of joint activities]. In: *Problemy programmirovannogo obucheniya* [Problems of programmed instruction]. Moscow: MGU, pp. 43-53.
9. Matyushkin, A.M. (1980) *Novoe i teoriya v praktike obucheniya* [New theory and practice of teaching]. Moscow, pp. 3-47.
 10. Matyushkin, A.M. (1982) Psikhologicheskaya struktura, dinamika i razvitie poznavatel'noi aktivnosti [Psychological structure, dynamics and development of cognitive activity]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 4, pp. 5-17.
 11. Matyushkin, A.M. (1984) Osnovnye napravleniya issledovaniy myshleniya i tvorchestva [Main research areas of thought and creativity]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 5 (1), pp. 9-17.
 12. Matyushkin, A.M. (1984) Rannee vyyavlenie talantov i ikh razvitie [Early identification of talents and their development]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 3, pp. 166-167.
 13. Matyushkin, A.M. (1986) Uskorenie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva i tendentsii razvitiya psikhologii [Accelerating socio-economic development of socialist society and development trends of psychology]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 5-11.
 14. Matyushkin, A.M. (1989) Kontseptsiya tvorcheskoi odarennosti [The concept of creative talent]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 6, pp. 29-33.
 15. Matyushkin, A.M. (1993) *Zagadki odarennosti: problemy prakticheskoi diagnostiki* [Riddles of giftedness: practical problems of diagnosis]. Moscow: Shkola-Press.
 16. Matyushkin, A.M. (ed.) (1965) *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow: Progress.
 17. Matyushkin, A.M. (ed.) (2004) *Odarennost' i voзраст. Razvitie tvorcheskogo potentsiala odarennykh detei* [Endowments and age. Development of creative potential of gifted children]. Moscow, Voronezh.
 18. Matyushkin, A.M. Petrosyan, V.G. (1981) *Psikhologicheskie predposylki gruppovykh form problemnogo obucheniya* [Psychological preconditions for group forms of problem-based learning]. Moscow: Znanie.
 19. Matyushkin, A.M., Sisk, D.A. (1988) Odarennye i talantlivye deti [Gifted and talented children]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 4, pp. 88-97.

20. Palagina, I.V., Semenov, I.N., Stepanov, S.Yu. (1986) Refleksivnye mekhanizmy obshcheniya i myshleniya v sovместnom reshenii tvorcheskikh zadach [Reflexive mechanisms of communication and thinking in joint solution of creative problems]. In: *Aktual'nye problemy sotsial'noi psikhologii* [Actual problems of social psychology]. Kostroma, pp. 66-67.
21. Petrovskii, V.A. (1977) *Aktivnost' sub"ekta v usloviyakh riska* [Activity of the subject at risk]. Unpublished thesis abstract (PhD.), Moscow.
22. Ponomarev, Ya.A. (1967) *Psikhika i intuitsiya* [Psyche and intuition]. Moscow: Gospolitizdat.
23. Ponomarev, Ya.A., Semenov, I.N., Eliseev, V.A. Psikhologiya tvorchestva: problemy i issledovaniya [Psychology of creativity: issues and research]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 167-170.
24. Pushkin, V.N. (1967) *Evristika – nauka o tvorcheskom myshlenii* [Heuristics – the science of creative thinking]. Moscow: Poitizdat.
25. Rubinshtein, S.L. (1966) Ocherednye zadachi psikhologicheskogo issledovaniya myshleniya [Immediate tasks of the psychological study of thinking]. In: *Issledovanie myshleniya v sovetskoj psikhologii* [Study of thinking in Soviet psychology]. Moscow: Nauka, pp. 225-233.
26. Rubinshtein, S.L. (ed.) (1960) *Protsess myshleniya i zakonomernosti analiza, sinteza i obobshcheniya* [The process of thinking and patterns of analysis, synthesis and generalization]. Moscow: Nauka.
27. Semenov, I.N. (1973) Metodika issledovaniya povedeniya lichnosti v gruppe pri kollektivnom reshenii tvorcheskikh zadach [Technique to study the behavior of the individual in the group with the collective decision of creative tasks]. In: Petrovskii, A.V. (ed.) *Lichnost' v psikhologicheskom eksperimente* [Personality in the psychological experiment]. Moscow: MGPI, pp. 4-115.
28. Semenov, I.N., Stepanov, S.Yu., Novikova, E.R. (1986) Vozrastnye osobennosti produktivnosti i refleksivnoi organizatsii myshleniya [Age features of productivity and reflexive organization of thinking]. In: *Novye issledovaniya v psikhologii* [New researches in psychology]. Vol. 2.
29. Stepanov, S.Yu., Semenov, I.N. (1987) Lichnostno-refleksivnyi dialog v razvitii tvorcheskikh vozmozhnostei uchashchikhsya [Personality-reflective dialogue in

the development of creative abilities of pupils]. In: Bodalev, A.A. (ed.) *Obshechnie i dialog v praktike obucheniya, vospitaniya i psikhologicheskoi konsul'tatsii* [*Communication and dialogue in the practice of teaching, education and psychological counseling*]. Moscow: APN SSSR, pp. 76-82.

30. Zavalishina, D.B., Matyushkin, A.M. (ed.) (1973) *Eksperimental'nye issledovaniya produktivnykh (tvorcheskikh) protsessov* [*Experimental studies of productive (creative) process*]. Moscow: NIIOPPP APN SSSR.